

— И как мне его спросить? Мы с Су Хэнфаном не настолько близки. А вдруг он решит, что я лезу не в своё дело?

Хотя Чи Хуайпань так говорил, он и сам не понимал, что у него на душе. Просто ему было неловко задавать такой вопрос прямо в лицо.

— Тогда продолжай торчать тут и мучиться. По доброте душевной напомним: если сейчас не напишешь главу, завтра тебе будет нечего публиковать.

1107 вздохнула. Задание всё-таки придётся выполнять не спеша.

— До завтра доживём — там и посмотрим.

Чи Хуайпань закрыл ноутбук и с размаху плюхнулся на кровать.

Он достал телефон, долго крутился вокруг чата с Су Хэнфаном, но в итоге так ничего и не отправил.

Зато в этот момент пришло сообщение от Цзян Цзинсина.

□Jing□Ты не против жить с кем-нибудь в одном номере?□

□Cran□□□□□

□Jing□В отеле свободных номеров не осталось, а сегодня ведь должен приехать новичок, так что...□

□Cran□А почему ты сам с ним не поселишься?□

□Jing□Я живу с режиссёром Чэнем. Вообще-то у нас в съёмочной группе только вы с Хэнфаном живёте по одному.□

□Cran□.....□

Чи Хуайпань почувствовал себя ещё более измученным.

□Cran□То есть ты хочешь поселить его со мной?□

□Jing□Если тебе кажется, что вы слишком плохо знакомы, можешь поселиться с Хэнфаном...□

□Сран□.....А разница есть?□

□Jing□Конечно. Вы хотя бы знакомы. Подожди, я сейчас у него спрошу.□

Чи Хуайпань:

—

Он разве говорил, что хочет жить с Су Хэнфаном?

Чи Хуайпань окончательно сдался перед Цзян Цзинсином (□□□). Похоже, тот и правда не особо блистал сообразительностью.

Тем временем Су Хэнфан только что вышел из душа, когда лежавший на диване телефон завибрировал.

Он взял его и небрежно взглянул на экран.

□Jing□Ты не против жить с кем-нибудь в одном номере?□

Су Хэнфан посмотрел на сообщение пару секунд и одной рукой набрал два иероглифа: «Против». Но не успел отправить, как увидел следующее сообщение от Цзян Цзинсина, и палец, уже готовый нажать «Отправить», замер.

□Jing□С Хуайпанем.□

Су Хэнфан удалил два набранных иероглифа, быстро написал ответ и отправил.

□Sfa□Ладно.□

Отправив сообщение, Су Хэнфан и сам на мгновение застыл. Он слегка поджал губы, пару раз повертел телефон в пальцах, но в итоге так ничего и не отозвал.

Двадцать минут спустя.

Чи Хуайпань с багажом постучал в дверь Су Хэнфана.

Он подождал несколько секунд. Дверь открылась, и перед ним появилось лицо с хищно-выразительными чертами.

Чи Хуайпань вынужден был признать: это лицо и правда было красивым. Уже месяц смотрел — и всё ещё не надоело.

Разложив свои вещи, Чи Хуайпань устался на единственную кровать в номере и задумался.

И как тут спать?

Он повернулся к Су Хэнфану, сидевшему на диване со сценарием, и некоторое время не знал, как заговорить.

— Всё разложил?

Су Хэнфан словно почувствовал его взгляд и повернул голову.

Чи Хуайпань кивнул, помедлил и спросил:

— А спать-то как?

От вопроса Су Хэнфана на пару секунд заклинило. Затем он отложил сценарий и невозмутимо ответил:

— Лёжа.

Чи Хуайпань:

—

Он безмолвно закатил глаза.

Су Хэнфан тихо рассмеялся:

— А как ещё? Или ты хочешь спать на диване?

Чи Хуайпань решительно покачал головой:

— Не хочу.

Когда он закончил умываться, свет в номере уже был выключен. Лишь настольная лампа у изголовья испускала слабое сияние, а дверь на балкон отражала внутрь лунный свет, россыпью

ложившийся на кровать.

Су Хэнфан занимал половину кровати, вторая половина оставалась свободной.

Одеяло было всего одно. Чи Хуайпань приподнял его, лёг рядом и выключил единственную ещё горевшую лампу. В комнате стало ещё темнее — остался только лунный свет.

Чи Хуайпань не мог уснуть и долго лежал на спине, глядя в потолок.

— Ещё не спишь?

Сбоку донёлся чуть хриловатый низкий голос.

Чи Хуайпань удивлённо повернул голову — и сразу встретился взглядом с тёмно-кариими глазами Су Хэнфана.

Долгое время оба молчали.

Первым заговорил Чи Хуайпань:

— А я думал, ты давно уснул.

Он повернулся на бок и чуть придвинулся к Су Хэнфану.

Чем ближе он оказывался, тем отчётливее становился исходящий от Су Хэнфана древесно-чайный аромат.

Очень приятный.

— Не спится, — ответил Су Хэнфан. Спать ему и правда совсем не хотелось; он лишь заставлял себя держать глаза закрытыми.

— Тогда поболтаем немного?

Чи Хуайпаню казалось, что сегодня Су Хэнфан был в очень плохом настроении.

— Тогда Расскажи-ка мне, как тебе удаётся выдавать аж одну главу за десять с лишним дней? Мне очень интересно.

Су Хэнфан считал эту особенность Чи Хуайпаня поистине сногшибательной.

—

Чи Хуайпань никак не ожидал, что Су Хэнфан вдруг заговорит об этом. Главное, он и сам понятия не имел, что творилось в голове у прежнего хозяина тела.

Вопрос действительно поставил его в тупик.

— Ну... забыл пароль от аккаунта, потом занялся другими делами и забыл обновить роман.

«Вполне в его духе», — подумал Су Хэнфан.

— Я хочу кое-что спросить. Без всякого подтекста.

Су Хэнфан удивлённо посмотрел на Чи Хуайпаня. Он тоже не ожидал от него таких слов.

— Спрашивай, — после короткого колебания всё же сказал Су Хэнфан.

— Сегодня утром после того звонка у тебя настроение было совсем не очень. Что-то случилось?

Расскажешь мне — хотя бы немного полегчает. Не держи всё в себе.

Чи Хуайпань знал, как тяжело бывает, когда всё приходится копить внутри.

Су Хэнфан не ожидал, что Чи Хуайпань заметил, как тогда изменилось его настроение.

Правда не ожидал.

В тот момент ему было паршиво до невозможности: он ничего не мог сделать, раздражался и до сих пор чувствовал то же самое.

В комнате некоторое время стояла тишина. Чи Хуайпань уже решил, что Су Хэнфан ничего не расскажет, когда тот наконец заговорил.

— Всё довольно сложно. Сначала мне казалось, что ничего особенного, но потом я действительно начал чувствовать, что... больше не выдерживаю.

Голос Су Хэнфана оставался ровным, будто он рассказывал самый обычный, ничем не

примечательный случай.

— Я даже не знаю, что сказать о своих родителях. Сказать, что они хорошие? Иногда и правда хорошие. Сказать, что плохие? До такой степени тоже не доходит.

— Они постоянно жалуются мне, как им тяжело. Но разве я могу решить за них все проблемы? От этого я только чувствую давление.

— Деньги для них важнее даже меня.

— Когда я учился в старших классах, наши отношения становились всё напряжённее.

— Но всё-таки они мои родные, поэтому, когда они что-то говорили, я просто пропускал всё мимо ушей. Мне хотелось как можно скорее выбраться оттуда. Я думал, лучше всего будет просто не вмешиваться в жизнь друг друга.

Чи Хуайпань даже представить не мог, насколько удушающей была такая жизнь. Тут и депрессия ещё показалась бы лёгким последствием.

— После поступления в университет я не пользовался их деньгами. Когда нашёл работу, вернул им всё и оборвал связь.

— Последние несколько лет отец пристрастился к азартным играм и набрал целую кучу долгов. Они пришли ко мне за деньгами, и я погасил эти долги за них.

На самом деле Су Хэнфану совсем не хотелось об этом говорить. От одной мысли становилось мутно. Вроде бы ничего катастрофического, но и хорошего в этом не было.

И всё равно ему от этого было очень тяжело.

— Сегодня они пришли в компанию просить у меня денег. Меня там не было.

— И ты собираешься так и продолжать давать им деньги? — Чи Хуайпань никогда не встречал настолько бесстыдных родителей. Родители не должны быть такими.

Су Хэнфан усмехнулся с явной насмешкой.

— С чего бы? Я не какой-то добряк и не собираюсь раз за разом раздавать им деньги просто так.

Некоторое время они молчали.

Су Хэнфан вздохнул:

— Давай спа...

Он не успел договорить, как его внезапно обняли.

Вместе с человеком к нему словно ворвался лёгкий свежий аромат. Чи Хуайпань мягко похлопал Су Хэнфана по спине и тихо сказал:

— Они этого не стоят.

Он словно успокаивал его.

Миг неожиданно растянулся, будто стал особенно долгим.

Сердце Су Хэнфана вдруг забилось быстрее. Неясное чувство поднялось из глубины и разлилось внутри, словно прежнее волнение в эту секунду наконец получило ответ.

На самом деле объятие было совсем коротким.

Сказав это, Чи Хуайпань сразу отстранился. И только вернувшись на свою половину кровати, понял, что его поступок вышел довольно странным.

Но это ведь не сообщение — отозвать уже не получится. В конце концов Чи Хуайпань и сам не понял, как заснул.

Ночь прошла без сновидений.

На следующее утро, проснувшись, Чи Хуайпань увидел, что рядом уже никого нет, и облегчённо выдохнул.

<http://bllate.org/book/19033/1901811>